

Научная статья
УДК 343.3
<https://doi.org/10.24158/tpor.2022.2.7>

Уголовная ответственность за преступления, связанные с посягательством на жизнь отдельных категорий лиц

Андрей Владимирович Яшин

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия,
andrej.yaschin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6981-4959>

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы уголовной ответственности за преступления, связанные с посягательством на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295 УК РФ) и сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ). Автор исследует наличествующие в уголовно-правовой науке дискуссионные вопросы об особенностях данных преступлений, их местонахождении в Особой части УК РФ. Проводится краткий анализ составов изучаемых общественно опасных деяний, на основе которого констатируется, что уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за их совершение, являются небезупречными. Это связано, в частности, с усеченным и неконкретизированным перечнем потерпевших, приведенным в диспозициях рассматриваемых статей УК РФ, и неточностями их законодательных конструкций, вследствие чего в правоприменительной практике возникают сложности в квалификации соответствующих деяний. Делается вывод, что все необходимые признаки составов указанных преступлений в полном объеме охватываются пунктом «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поэтому наличие статей 277, 295 и 317 в уголовном законе представляется избыточным.

Ключевые слова: право на жизнь, посягательство на жизнь, государственный или общественный деятель, правосудие, предварительное расследование, сотрудник правоохранительного органа, объект преступления, состав преступления, уголовная ответственность, квалификация преступлений

Для цитирования: Яшин А.В. Уголовная ответственность за преступления, связанные с посягательством на жизнь отдельных категорий лиц // Теория и практика общественного развития. 2022. № 2. С. 56–60. <https://doi.org/10.24158/tpor.2022.2.7>.

Original article

Criminal liability for crimes related to infringement on life of certain categories of individuals

Andrei V. Yashin

Penza State University, Penza, Russia,
andrej.yaschin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6981-4959>

Abstract. The article deals with the problems of criminal liability for the crimes related to infringement on life of a state or public figure (Article 277 of the Criminal Code of Russian Federation), the person administering justice or conducting a preliminary investigation (article 295 of the Criminal Code of Russian Federation) and a law enforcement officer (article 317 of the Criminal Code of RF). The author investigates the controversial issues that exist in criminal law science about the features of these crimes, their location in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. A brief analysis of the corpus delicti of the socially dangerous acts under study is carried out, on the basis of which it is stated that the criminal law provisions stipulating responsibility for their commission are flawed. This is due in particular to the truncated and unspecified list of victims set out in the articles of the Criminal Code and the inaccuracies in their legislative drafting, which in law enforcement practice raises difficulties in qualifying the acts in question. It is concluded that all the necessary signs of the elements of these crimes are fully covered by paragraph «b» of Part 2 of Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation, therefore the presence of Articles 277, 295 and 317 in the criminal law appears redundant.

Keywords: subsistence right, infringement on life, state or public figure, justice, preliminary investigation, law enforcement officer, object of crime, corpus delicti, criminal responsibility, qualification of crimes

For citation: Yashin, A.V. (2022) Criminal liability for crimes related to infringement on life of certain categories of individuals. *Theory and Practice of Social Development*. (2), 56–60. Available from: [doi:10.24158/tpor.2022.2.7](https://doi.org/10.24158/tpor.2022.2.7) (In Russian).

Общеизвестно, что право на жизнь является неотъемлемым благом человека, а следовательно, наиболее ценным. Как верно отмечает Н. А. Грищенко, произвольное лишение любого

индивида жизни недопустимо, в связи с чем Конституция Российской Федерации обязывает государство охранять и гарантировать неприкосновенность права на жизнь¹. Это утверждение непременно содержится и в зарубежных нормативных правовых актах (Korff, 2006). Руководствуясь данным постулатом, отечественный законодатель разместил статьи о преступлениях, посягающих на жизнь, в начале Особенной части УК РФ, закрепив тем самым приоритет права на жизнь в системе ценностей личности.

Однако, по справедливому замечанию В. Н. Винокурова, несмотря на то что жизнь человека должна охраняться уголовным правом в первую очередь, УК РФ содержит нормы, хотя и предусматривающие уголовную ответственность за преступные посягательства на жизнь, но, тем не менее, в них она выступает лишь в качестве дополнительного объекта (Винокуров, 2016). Здесь, безусловно, речь идет о преступлениях, предусмотренных статьями 277, 295 и 317 УК РФ. По этому поводу следует солидаризироваться с точкой зрения Т. Н. Нуркаевой и И. Р. Диваевой, которые полагают, что такая позиция законодателя представляется сомнительной, поскольку в указанном случае интересы государства явно преобладают над правами и свободами личности (Нуркаева, Диваева, 2014). В целях рассмотрения дискуссионных вопросов, касающихся особенностей преступлений, посягающих на жизнь отдельных категорий лиц, следует провести их краткий анализ.

Статья 277 УК РФ регламентирует уголовную ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля. Поскольку она расположена в главе 29 уголовного закона, основным непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, связанные с надлежащим обеспечением конституционного строя и безопасности государства. В свою очередь, жизнь лиц, перечисленных в диспозиции указанной нормы, выступает в качестве дополнительного объекта уголовно-правовой охраны.

Следует полагать, что в данном случае жизнь конкретного государственного или общественного деятеля, в соответствии с иерархией конституционных ценностей, должна находиться выше государственных интересов. Действительно, посягательство на жизнь указанных лиц может основательно дезорганизовать функционирование политической системы государства. Однако такой дисбаланс не может быть постоянным, поскольку со временем место погибшего государственного либо общественного деятеля займет другое лицо, и государственный строй продолжит свое существование в прежнем либо измененном режиме, но жизнь человека восстановить уже будет невозможно. Если посягательство на жизнь потерпевшего было неоконченным, то велика вероятность, что функционирование государственного устройства вообще останется неизменным. В любом случае при совершении преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, в первую очередь подвергается опасности жизнь государственного или общественного деятеля, и только лишь после совершенного посягательства может нарушиться нормальная деятельность политической системы государства, хотя и не всегда.

Надлежит отметить, что достичь цели, указанной в диспозиции ст. 277 УК РФ, можно разнообразными способами, в частности, путем угроз, шантажа, подкупа и т. п. Однако при посягательстве на жизнь виновный избирает наиболее опасный и циничный способ устранения политического противника, осознавая, что в первую очередь он лишает жизни конкретное лицо. Кроме того, ст. 277 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за посягательство на жизнь указанных в ее диспозиции лиц не только в целях прекращения их деятельности, но также по мотивам мести за нее. В данном случае заслуживает поддержки суждение Ю. Е. Пудовочкина о том, что, осуществляя месть за наличествующую законную деятельность потерпевшего, виновный уже никак не может нарушить общественные отношения по поводу этой деятельности, поскольку она реализована в прошлом. Вследствие этого данное деяние посягает только на жизнь конкретного человека (Пудовочкин, 2009).

Помимо этого, ст. 277 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за посягательство на жизнь только самих лиц, осуществляющих государственную или иную политическую деятельность. Однако думается, что не менее эффективным средством достижения указанной в диспозиции цели выступает преступное воздействие в отношении лиц, близких потерпевшим. Посягательство на их жизнь может способствовать не только кардинальному изменению политического курса государственного или общественного деятеля, но и уходу его с политической арены вообще. Тем не менее законодатель не предусмотрел данное обстоятельство в исследуемой уголовно-правовой норме. В статье 277 УК РФ также не конкретизировано понятие потерпевшего, вследствие чего в уголовно-правовой доктрине до сих пор остаются актуальными дискуссии о том, кого же следует понимать под государственным или общественным деятелем (Агузаров, 2012).

¹ Грищенко Н. А. Право на жизнь – высшая конституционная ценность и домашнее насилие как способ посягательства на нее // Система конституционного права современной России: ценности, принципы, институты и нормы: материалы XI Международного Конституционного Форума, посвященного 110-летию Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского (10–12 декабря 2019 г., Саратов). Саратов, 2020. С. 210–213.

С учетом того, что право на жизнь предопределяет демократический и гуманистический характер личных прав и свобод человека, и является ключевым в их системе (Бородулина, Рахманов, 2019), представляется, что преступления, связанные с посягательством на жизнь любого лица, вне зависимости от его специального статуса, должны быть размещены в главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья».

Статья 295 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование. Расположив ее в главе 31 УК РФ, законодатель определил тем самым, что в качестве основного непосредственного объекта данного общественно опасного деяния выступают интересы правосудия. Дополнительным же объектом в данном случае является жизнь перечисленных в диспозиции ст. 295 УК РФ лиц. Данный состав преступления вызывает еще больше вопросов, чем рассмотренный выше. Так, в диспозиции ст. 295 УК РФ указаны далеко не все лица, причастные к судебному разбирательству, производству предварительного расследования либо исполнению приговора. В этих видах деятельности участвуют, кроме прочих, частный обвинитель, его представитель, начальник подразделения дознания и многие другие.

Думается, что в целях обеспечения надежной уголовно-правовой охраны лиц, вовлеченных в сферу судопроизводства, от посягательств на их жизнь, законодателю следовало бы вообще отказаться от того, чтобы составлять какой-либо перечень потерпевших в указанной уголовно-правовой норме. Это связано с тем, что все лица, участвующие в судопроизводстве, обладающие специфическими процессуальными правами и обязанностями, подвергаются риску совершения в отношении них преступлений. В подобных условиях законодатель должен стремиться к конструированию нормы максимально широкого содержания в части охвата круга охраняемых лиц с тем, чтобы избежать упреков в пробельности уголовного закона и в отступлениях от принципиальных положений последнего (например, ч. 1 ст. 7 УК РФ). Так как участники любого вида судопроизводства, в зависимости от отведенной законодателем им роли, осуществляют служебную деятельность либо выполняют свой общественный долг, правильно было бы квалифицировать посягательство на их жизнь по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ (как оконченное убийство либо покушение на него в зависимости от стадии реализации умысла). Поэтому вполне обоснованной видится точка зрения ряда авторов, в частности, А.С. Горелика и Л.В. Лобановой (Горелик, Лобанова, 2005), А.В. Наумова¹, полагающих, что данную статью логично было бы разместить в главе 16 УК РФ.

Перечень преступлений, связанных с посягательством на жизнь отдельных категорий лиц, завершает деяние, предусмотренное ст. 317 УК РФ. В диспозиции данной уголовно-правовой нормы перечислены потерпевшие от данного преступления, к которым законодатель относит сотрудника правоохранительного органа, военнослужащего, а также их близких.

Статья 317 содержится в главе 32 УК РФ, соответственно, основным непосредственным объектом предусмотренного ею преступления являются общественные отношения, возникающие по поводу установленной нормативными актами законной управленческой деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Жизнь лиц, перечисленных в диспозиции ст. 317 УК РФ, вновь выступает в качестве дополнительного объекта. Следует отметить, что виновные нередко посягают на жизнь сотрудников правоохранительных органов, желая отомстить за осуществление ими законной деятельности. В данном случае управленческие функции правоохранительной системы уже реализованы, и при совершении данного преступления по мотивам мести установленный порядок управления не нарушается. Кроме того, при совершении преступления, предусмотренного ст. 317 УК РФ, опять же в первую очередь виновный посягает на жизнь лиц, указанных в диспозиции, лишь после этого начинают нарушаться общественные отношения в сфере порядка управления.

Вследствие этого следует критически отнестись к мнению авторов, считающих, что право на жизнь, выступая в качестве дополнительного объекта рассматриваемого преступления, не свидетельствует о меньшей ценности жизни человека, и в данном случае основной непосредственный объект лишь определяет место деяния в системе преступлений (Брагина, 2011). Все же представляется, что расположение нормы о преступлении, связанном с посягательством на жизнь, практически в конце Особенной части УК РФ, уже свидетельствует о нарушении положения о приоритете прав и свобод человека и гражданина, закрепленного в ст. 2 УК РФ.

Указанные суждения обуславливают необходимость рассмотрения общих спорных вопросов для всей группы исследуемых преступлений. В юридической литературе справедливо отмечается, что в практической деятельности нередко встречаются определенные сложности квалификации того или иного деяния. Поскольку составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 277,

¹ Наумов А. В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование. М., 2005. 1024 с.

295 и 317 УК РФ, являются специальными по отношению к п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, достаточно сложно, а порой невозможно установить истинные цели и мотивы лиц, совершивших данные посягательства (Батракова, 2021). Это обстоятельство подтверждается многочисленными примерами, содержащимися в материалах юридической практики и научных публикациях.

В частности, гр-н Ч., находясь в офисе одного из учреждений г. Оренбурга, произвел выстрел из находившегося у него бесствольного оружия самообороны «Оса» в гр-на А., являющегося оперуполномоченным ОЭП и ПК отдела полиции, проводившего в это время оперативно-разыскные мероприятия. Районным судом гр-н Ч. был осужден по ст. 317 УК РФ. Однако вышестоящая судебная инстанция переqualificировала деяние виновного на п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав при этом, что в данном случае сотрудник правоохранительного органа осуществлял оперативно-разыскную деятельность, а не выполнял функции, указанные в диспозиции ст. 317 УК РФ (Щетинина, 2015).

Неоднозначным в уголовно-правовой науке остается вопрос и относительно конструкции данных уголовно-правовых норм. В действующей редакции преступления, предусмотренные ст. ст. 277, 295 и 317 УК РФ, являются оконченными не только в том случае, когда наступила смерть потерпевшего, но и при недоведении виновным преступления до конца. По этому поводу следует согласиться с М. П. Рединым, полагающим, что деяние, после которого наступает смерть потерпевшего, является более общественно опасным, чем покушение на него. Он также подчеркивает, что законодательная конструкция этих составов преступлений не только нарушает уголовно-правовые принципы, закрепленные в ст. ст. 4 и 6 УК РФ, но и существенно нарушает требования надлежащей дифференциации уголовной ответственности (Редин, 2007). Поддерживая данную точку зрения, А. В. Иванчин отмечает, что в Общей части УК РФ уже наличествуют нормы о неоконченном преступлении, вследствие чего законодательные конструкции рассматриваемых составов представляются указанному автору «архаичными» (Редин, 2014).

Наконец, уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 295 и 317 УК РФ, подлежат субъекты, достигшие шестнадцатилетнего возраста. В свою очередь, 14-15-летние несовершеннолетние, совершившие посягательства на жизнь лиц, указанных в диспозициях данных статей, несут ответственность по общей норме, т. е. по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Здесь усматривается коллизия: подростки, не достигшие шестнадцатилетия, согласно логике законодателя, вполне осознают уголовно-правовые запреты, связанные с посягательством на жизнь лиц, указанных в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 277 УК РФ, однако не понимают общественной опасности своих деяний, направленных на лишение жизни лиц, перечисленных в ст. ст. 295 и 317 УК РФ. Поскольку виновные совершают связанные с причинением смерти потерпевшим умышленные преступления, не относящиеся к привилегированным составам, следует полагать, что и в первом, и во втором случаях возраст наступления уголовной ответственности должен быть одинаковым.

Таким образом, на основании вышеизложенного представляется возможным сделать следующие выводы. Расположение ст. ст. 277, 295 и 317 УК РФ в главах Особенной части Кодекса, не связанных с преступлениями против жизни и здоровья, свидетельствует об умалении ценности жизни лиц, осуществляющих деятельность, указанную в диспозициях данных уголовно-правовых норм.

Содержание данных уголовно-правовых норм небезупречно, поскольку перечень потерпевших, указанных в их диспозициях, не полон либо не конкретизирован.

Составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 277, 295 и 317 УК РФ, являются специальными по отношению к составам, изложенным в п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а их диспозиции сформулированы не совсем четко, вследствие чего возникают трудности в квалификации деяний, предусмотренных указанными статьями.

Ответственность за преступления, предусмотренная ст. ст. 277, 295 и 317 УК РФ, охватывает как оконченное, так и неоконченное причинение смерти указанным в диспозициях лицам, что не соотносится с принципом равенства граждан перед законом и принципом справедливости (ст. ст. 4, 6 УК РФ).

Противоречивой выглядит позиция законодателя в том, что лица возрастной категории 14-15 лет не подлежат уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. ст. 295 и 317 УК РФ, но могут привлекаться к ней за деяния, регламентированные п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 277 УК РФ.

Безусловно, здесь приведен далеко не полный перечень проблем, связанных с применением уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления, связанные с посягательством на жизнь отдельных категорий лиц. В целях разрешения данных вопросов предлагается исключить из Уголовного кодекса Российской Федерации статьи 277, 295 и 317 и квалифицировать соответствующие общественно опасные деяния по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, который в полном объеме охватывает все необходимые признаки составов указанных преступлений.

Список источников:

- Агузаров Т. К. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля: спорные вопросы толкования признаков состава // *Lex Russica*. 2012. Т. 71. № 6. С. 1342–1361.
- Батракова В. Д. Совершенствование регламентации уголовной ответственности за посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа // *Законодательство и практика*. 2021. № 1. С. 51–52.
- Бородулина Т. П., Рахманов Ш. Конституционно-правовые аспекты права на жизнь в Российской Федерации // *Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы: материалы Седьмой Международной научно-практической конференции (14 декабря 2018 г., Барнаул)* / под науч. ред. И. И. Макаровой. Барнаул, 2019. С. 107–109.
- Брагина А. Г. Уголовно-правовая характеристика посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2011. № 4. С. 48–55.
- Винокуров В. Н. Жизнь человека как объект преступлений: система особенной части Уголовного кодекса РФ и квалификация деяний // *Современное право*. 2016. № 12. С. 114–121.
- Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. 491 с.
- Иванчин А. В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 2014. 352 с.
- Нуркаева Т. Н., Диваева И. Р. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, сотрудника правоохранительного органа, лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование и их место в системе Особенной части УК РФ // *Бизнес в законе*. 2014. № 5. С. 68–70.
- Пудовочкин Ю. Е. Преступления против безопасности государства. М., 2009. 336 с.
- Редин М. П. О понятии посягательства на жизнь и конструкции составов преступлений, предусмотренных статьями 277, 295, 317 Уголовного кодекса Российской Федерации // *Безопасность бизнеса*. 2007. № 3. С. 35–39.
- Шетинина Н. В. Особенности квалификации посягательства на жизнь сотрудника полиции // *Вестник Московского университета МВД России*. 2015. № 8. С. 159–162.
- Korff D. The right to life: A guide to the implementation of Article 2 of the European Convention on Human Rights // *Council of Europe – Human Rights Handbook*. 2006. No. 8. 96 p.

References:

- Aguzarov, T. K. (2012) Encroachment on the life of a statesman or public figure: controversial issues of interpretation of the signs of composition. *Lex Russica*. (6, V. 71), 1342–1361 (in Russian).
- Batrakova, V. D. (2021) Improving the regulation of criminal liability for encroachment on the life of a law enforcement officer. *Zakonodatel'stvo i praktika*. (1), 51–52 (in Russian).
- Borodulina, T. P. & Rakhmanov, Sh. (2019) Constitutional and legal aspects of the right to life in the Russian Federation. In: Borodulina, T. P. (ed.) *Problemy sotsial'no-gumanitarnogo obrazovaniya na sovremennom etape modernizatsii rossiyskoy shkoly* [Problems of social and humanitarian education at the present stage of modernization of the Russian school]. Proceedings of the Seventh International Scientific and Practical Conference (December 14, 2018, Barnaul). Barnaul: *Altayskiy gosudarstvennyi pedagogicheskiy universitet publ.* 107–109 (in Russian).
- Bragina, A. G. (2011) Criminal and legal characteristics of the encroachment on the life of a law enforcement officer. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. (4), 48–55 (in Russian).
- Vinokurov, Victor N. (2016) Human life as an object of crimes: the system of the special part of the Criminal Code of the Russian Federation and the qualification of acts. *Sovremennoye pravo*. (12), 114–121 (in Russian).
- Gorelik, A. S. & Lobanova, L. V. (2005) Crimes against justice. St. Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 491 p. (in Russian).
- Ivanchin, A. V. (2014) Constructing the corpus delicti: theory and practice. Moscow, Prospekt, 352 p (in Russian).
- Nurkaeva, Tatyana N. & Divaeva, Irina R. (2014) Encroachment on the life of a state or public figure, a law enforcement officer, a person administering justice or preliminary investigation and their place in the system of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation. *Biznes v zakone*. (5), 68–70 (in Russian).
- Pudovochkin, Yu. E. (2009) *Prestupleniya protiv bezopasnosti gosudarstva*. [Crimes against the security of the state]. Moscow, YurLitinform, 336 p. (in Russian).
- Redin, M. P. (2007) On the concept of encroachment on life and the structure of the offenses provided for in Articles 277, 295, 317 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Bezopasnost' biznesa*. (3), 35–39 (in Russian).
- Shchetinina, N. V. (2015) Features of the qualification of encroachment on the life of a police officer. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. (8), 159–162 (in Russian).
- Korff, D. (2006) The right to life: A guide to the implementation of Article 2 of the European Convention on Human Rights. *Council of Europe – Human Rights Handbook*. (8), 96 p. (in English).

Информация об авторе

А.В. Яшин – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры «Правоохранительная деятельность» Пензенского государственного университета, ул. Красная, 40, Пенза, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=490529.

Information about the author

A.V. Yashin – D. in Law, Associate Professor, Professor of the Law Enforcement Activities Department, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=490529.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 27.12.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 17.01.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 01.02.2022.